

УДК 316

**БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ**

**SECURITY IN MODERN SOCIETY:
SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECT**

Маслодудова Наталья Владимировна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат философских наук, доцент

nata.maslodudova@yandex.ru

Жукова Юлия Владимировна,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

yulia_zhukova_70@mail.ru

Ключевые слова:

безопасность, общественная безопасность, состояние защищенности, дестабилизация, общественная угроза, угроза национальной безопасности.

В статье на основе анализа различных подходов к определению «безопасность» обоснованы необходимость поиска сущности данного явления и его законодательного закрепления с позиции единообразия. Авторами обозначены проблемы обеспечения безопасности в современном обществе, связанные с новыми угрозами и их последствиями, а также задачи гражданского общества по достижению общественной солидарности в условиях нарастания дестабилизирующих тенденций.

Keywords:

security, public security, state of security, destabilization, public threat, threat to national security.

Based on the analysis of various approaches to the definition of «security», the article substantiates the need to search for the essence of this phenomenon and its legislative consolidation from the position of uniformity. The authors identify the problems of ensuring security in modern society associated with new threats and their consequences, as well as the tasks of civil society to achieve social solidarity in the face of increasing destabilizing trends.

Научные знания и практическое уяснение центральной правовой категории, связанной с общественной безопасностью, и трактовки понятия со стороны других социально-гуманитарных наук основываются в данной статье на социально-научных знаниях и исследованиях, методологии и практическом опыте авторов исследования в сфере общественных отношений, связанных с общественной безопасностью.

В условиях пандемии Covid-19 проблема социальной безопасности приобрела особую актуальность и проявилась на глобальном уровне в совершенно новом варианте. Общество ощутило себя совершенно незащищенным от внутренних и внешних угроз. Глобальные проблемы, с которыми до этого сталкивалось человечество, предполагали необходимость расширения глобализации и формирование единого сообщества под названием «Человечество», способного сообща решить экономические, экологические, военные и другие проблемы. Пандемия заставила закрыть границы и вспомнить о возможностях защиты своего государства, региона, города и даже отдельной квартиры. Практически у каждого человека возникла потребность в поиске безопасности именно в своем государстве, о чем свидетельствовало возвращение граждан на родину из различных частей мира. Государственный суверенитет как ценность приобрел новое звучание и стал рассматриваться в качестве главного условия общественной безопасности.

«*Periculum nullum*» с латинского языка переводится как отсутствие всякой опасности, «*security safety*» означает общественную безопасность, а «*state security*» – государственную. В этимологическом значении безопасность означает сохранность, надежность [6, с. 67].

Попытка дать четкое определение такому явлению, как безопасность, была зафиксирована еще в XII веке в словаре английского ученого-философа, основателя оксфордской философской и естественнонаучной школы Робера Гроссетеса, который определил безопасность как «спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности» [12, с. 10].

Безопасность – одна из ключевых составляющих благополучного развития любого государства и его народа, это состояние защищенности жизненно важ-

ных интересов личности, общества, государства, обусловленное уровнем организации государственных структур, достигнутое в результате развития общества, находящее свое отражение в сознании людей.

Проблема социальной безопасности носит комплексный, междисциплинарный характер и требует целостного рассмотрения в различных отраслях научного знания. Можно выделить основные подходы к пониманию сущности данной категории.

Первый подход – философский. Попытки подобных исследований предпринимались еще в философских системах Древней Греции и Древнего Востока. Например, Платон утверждал, что государство является результатом развития человеческой цивилизации и выступает в качестве потребности человека в безопасности и защите от внешних и внутренних врагов. Являясь социальной потребностью, государство обеспечивает справедливость, которая, по его мнению, гарантирует безопасность. В Древней Индии сложилась философско-религиозная система, которая трактует безопасность личности как смирение и уход в себя от зла и угроз, существующих в обществе (отказ от желаний как причины страданий в буддизме). Очевидно, что уход от зла, страданий, опасности и несправедливости жизни в обществе предлагается в буддизме как альтернатива невозможности изменить существующий миропорядок. Такой подход и сегодня вызывает интерес у целого ряда людей, отказавшихся от попыток изменить существующую реальность и готовых смириться с тем, что есть. Противоположностью этого подхода становится формирующаяся в период Нового времени в Европе идея изменения существующего миропорядка в рамках концепции естественного права и договорной концепции происхождения государства (Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо). Например, Ж.-Ж. Руссо отмечал, что добровольное объединение отдельных личностей в государство происходит на основе разумной потребности в безопасности, которая обеспечивается в государстве не за счет личной физической силы, ума или хитрости индивида, а на основе права и закона. Позже это понятие получило новую трактовку, связанную с тем, что государство должно иметь своей главной целью обеспечение благосостояния и безопасности народа. Один из основателей английского классического либерализма Е. Бентам утверждал, что «вся законодательная деятельность может быть подведена под следующие четыре рубрики: позаботиться о средствах к существованию, обеспечить довольство, благоприятствовать равенству, сохранить безопасность» [9, с. 169]. Сущность безопасности состояла в состоянии спокойствия, которое появляется в результате отсутствия реальной опасности, обеспечивающегося материальными, экономическими и политическими условиями, реализуемыми соответствующими органами власти.

В русской философской мысли теории безопасности личности и общества связаны с именами П.Я. Чаадаева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, внесших вклад в разработку нового мировоззрения человека. В частности, Н.А. Бердяев считал, что безопасное существование свободного индивида, государства и даже всего человечества зависит от деятельности или бездеятельности самого человека. С этим положением трудно поспорить, так как современная цивилизация, являясь результатом деятельности человека, представляет собой не только некое техническое совершенство, обеспечивающее господство над природой, но и реальную угрозу для существования самого человечества.

При всей индивидуальности и оригинальности философских построений теории безопасности личности, общества и государства имеют общие подходы, которые А. Александрова и Т. Согомонян формулируют следующим образом: «безопасность жизнедеятельности основывается на гуманистических, нравственных и моральных качествах личности и общества, отождествляется с благополучием, добродетелью, справедливостью» [1].

Представители философских учений заложили основы понимания безопасности личности и общества, однако развитие философских концепции безопасности продолжается и сегодня. Рассматривая безопасность как философскую проблему, Н.А. Северцев отмечает, что «существует настоятельная потребность уже сейчас определить место человеческой безопасности в системе философской картины мира с возможным переходом в дальнейшем к исследованию ее как философской категории в рамках аппарата обществоведческого инструментария» [11]. Необходимо пояснить, что под «человеческим измерением безопасности» понимается «принятие решений в области жизни общества, идущих на пользу человеку, направленных на защиту жизненных интересов с точки зрения отдельных социальных групп и обеспечения прав и свобод каждого конкретного человека. Человек, будучи объектом и субъектом системы безопасности, присутствует во всех системах безопасности, включая личную безопасность. Теоретически социальная, экономическая, экологическая и прочие системы существуют для человека как среда обитания. Поэтому оценивать их жизнеспособность, эффективность и возможности следует с точки зрения интересов человека» [3, с. 45-46].

Очевидно, что сама возможность жить, не подвергая себя различным опасностям и рискам, представляет в человеческом обществе значимую ценность, при чем внутреннюю ценность, реализующуюся в индивидуальном и общественном сознании. Такие ценности обычно называют витальными, связанными с процессом жизни и представляющими собой самостоятельную модальность, которую нельзя сводить к ценностям приятного и неприятного. Эти ценности абсолютно первостепенны в жизни каждого человека, так как обес-

печивают возможность существования всех других ценностей. В последнее время в условиях отсутствия мировых войн и достаточно благополучного существования большей части населения безопасность как витальная ценность несколько потускнела. В условиях современного потребительского общества значимыми оказались навязанные человеку образцы универсальных ценностей современной цивилизации. Э. Фромм описал потребительское общество следующим образом: «это общество в основном подчинено приобретению собственности и извлечению прибыли. Обладание считается многими людьми наиболее естественным способом существования и даже единственно приемлемым образом жизни для человека». Условия, в которых оказались люди из-за пандемии, заставили многих переоценить свои достижения потребительского общества. Даже привычная иерархия потребностей А. Маслоу теперь воспринимается не так однозначно. Конечно, это утверждение не означает, что у человека, одетого в маску, пропали потребности в любви, уважении или в самоутверждении. Более того, отсутствие реализации этих возможностей отрицательно сказались на психическом состоянии многих людей. Но потребность в безопасности реально стала ощущаться как витальная.

Второй подход к пониманию сущности безопасности связан с попыткой дать этому явлению законодательное закрепление. В России на законодательном уровне понятие «безопасность» появилось в ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (в настоящее время утратил силу), согласно которой оно обозначало «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Удачным это понятие можно считать уже потому, что было законодательно закреплено само явление. Кроме того, существование этого понятия позволило регулировать деятельность субъектов, обеспечивающих общественную безопасность, и определило круг общественных отношений, связанных с безопасностью.

Сегодня основные нормативные правовые акты (Конституция РФ, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Закон о безопасности), Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» не содержат понятий «безопасность» и ее основного вида – «общественная безопасность». Обратим внимание, что в настоящее время обеспечение безопасности государства стоит на первом месте, а безопасность личности – на предпоследнем (ст. 1 Закона о безопасности). Кроме того, государственная политика в указанной сфере выстраивается исключительно на основе подзаконных нормативных правовых актов, изданных Президентом РФ, Правительством РФ и другими субъектами обеспечения национальной безопасности.

В Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции на-

циональной безопасности Российской Федерации» (в настоящее время утратил силу), обнаруживалась подмена понятия «безопасность» понятием «национальная безопасность».

Напомним, что концепция – это комплекс взглядов на что-либо, образующих взаимосвязанную систему взглядов стратегического планирования.

Таким образом, основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент РФ. Сегодня в России нет легальных (официальных) понятий «безопасность» и «общественная безопасность», хотя эти понятия должны занимать ведущее место и быть основополагающими в правовой системе России. Обеспечение общественной безопасности должно являться одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Третий подход к сущности безопасности – авторский (доктринальный), который рассматривает безопасность в качестве самостоятельной категории социального феномена с различными признаками в содержании. Следует отметить, что в российской доктрине сложились два направления. Одно направление связано с пониманием безопасности как явления в широком смысле, другое – в узком.

Авторы первого направления (А.П. Алехин, А.А. Кормалицкий) под безопасностью понимают «систему отношений, которые складываются в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровья граждан и их имущества» [2, с. 519]. И.Б. Кардашова безопасность и национальную безопасность представляет синонимами [8, с. 108]. Явление безопасности у В.И. Булавина представлено как «состояние общественных отношений, при котором развиваются способности и реализуются социально значимые потребности личности, надежно защищены от внутренних и внешних угроз ее права и свободы; обеспечивается сохранность и развитие материальных и духовных ценностей общества, территориальная целостность и суверенитет, функционирование и развитие конституционного строя правового государства [4, с. 16].

Исследователи второго направления понимают безопасность как систему отношений, складывающуюся при использовании объектов, источников повышенной опасности (Л.М. Розин, Г.А. Туманов, В.И. Фризко) либо как общественную идеологию и социальные нормы различного характера (В.А. Осипова). По мнению Л.М. Розина, общественная безопасность представляет систему отношений, складывающихся в соответствии с правовыми нормами при использовании объектов, представляющих повышенную опасность для общества, или

при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями и другими чрезвычайными обстоятельствами [10, с. 80]. Такое определение безопасности, на наш взгляд, значительно сужает данное понятие.

Проблематика безопасности общества была широко освещена в работах зарубежных авторов в 1990-х гг., которые стали «свидетелями стремительного разрушения национальной и культурной идентичности своих стран» [7].

Р. Мэйберн своим высказыванием во многом отражает дух европейских взглядов на сущность безопасности: «безопасность – свобода от опасности и риска» [13, с. 144-149]. Это подобно определению свободы Т. Гоббса, где свобода есть «отсутствие сопротивления (под сопротивлением я разумею внешнее препятствие для движения)» [5, с. 163]. Данное сравнение наталкивает на мысль, что безопасность (как и свобода) недостижима для человечества, так нет и не может быть полной свободы от опасности и не может быть общественного состояния, в котором полностью отсутствует всякое сопротивление (внешнее препятствие). Возникает вопрос: зачем бороться за свободу и безопасность, если их не может быть? Наличие свободы в понимании отсутствия всякого сопротивления, действительно, трудно представить. Но если понимать свободу как возможность делать собственный выбор и действовать в соответствии со своими целями и интересами, то ценность свободы, как и борьба за нее, становится очевидной.

Именно поэтому так важно дать сущностное определение такому сложному социальному явлению, как безопасность, закрепить это определение законодательно. Отсутствие точных законодательных понятий «безопасность» и «общественная безопасность» делает процесс обеспечения безопасности в государстве менее эффективным, двусмысленным и противоречивым, а положения нормативных правовых актов расплывчатыми и не конкретизированными. Изначально исследователи обращались к проблемам защиты отдельных социальных сфер и категорий граждан, затем проблема безопасности перешла в иную плоскость глобальной безопасности человека и государства. Поэтому понимание безопасности должно строиться на общей государственной концепции безопасности личности и государства, что будет иметь концептуальное и методологическое значение.

Практическая значимость безопасности важна для выявления и нейтрализации источников угроз безопасности (общественной безопасности, национальной безопасности). Угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам. Обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, инфор-

мационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов.

В Концепции указывалось, что состояние общественной безопасности в Российской Федерации характеризуется как нестабильное. Несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не был достигнут тогда и сейчас. В стране сложилась непростая криминогенная обстановка, отличающаяся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера.

Выше мы уже отмечали, что в условиях пандемии Covid-19 наблюдается нарастание психического напряжения у людей, ограниченных в реализации своих социальных потребностей. К этому следует добавить и общий рост негативных тенденций в обществе, связанных с социальной аномией. С одной стороны, в условиях распространения вирусной инфекции путем введения режима самоизоляции мы обеспечиваем безопасность, а с другой – создаем условия для роста девиантного поведения граждан, которые потеряли источник доходов, то есть создаем новую опасность. Распространение аномии приводит к увеличению уровня алкоголизации, наркотизации и в целом к увеличению преступности. Думаем, что по итогам года мы сможем оценить реальные показатели. Очевидно, что ограничение продажи спиртных напитков в Красноярском крае во время самоизоляции (с 10:00 до 18:00) было вызвано не только желанием снизить количество посетителей в магазинах. Следует отметить, что в сложных условиях возможна активизация враждебно настроенной оппозиции, целью которой является захват власти, дестабилизация работы предприятий, разжигание враждебности к полиции, призванной обеспечивать порядок в обществе. В ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определено, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства и для обеспечения общественной безопасности. Такая дестабилизация значительно увеличивает угрозу безопасности как всего общества, так и отдельного гражданина. Следовательно, выделенная и законодательно закреплённая сущность такого явления, как безопасность должна включать в себя все многообразие его проявлений. Это позволит исключить неоднозначность оценок действий правительства по обеспечению безопасности в сложных, чрезвычайных условиях, а также будет способствовать формированию в правовом сознании граждан адекватного восприятия ожиданий в части обеспечения своей безопасности.

Делая вывод, следует сказать, что усилия ученых должны быть направлены на поиски сущности понятия «безопасность» и последующее его закрепление в законодательстве, а усилия гражданского общества – на достижение солидарности, чтобы не допустить нарастания неприязни и агрессивности у большинства населения и роста преступности, а также усиления хаоса.

Библиографический список

1. Александрова, А. Философские аспекты безопасности жизнедеятельности / А. Александрова, Т. Согомонян. – URL: <http://oldconf.neasmo.org.ua/node/1323>.
2. Алехин, А.П. Административное право России / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – Ч. 1. – М., 2011.
3. Безопасность России. Словарь терминов и определений. – М., 1999.
4. Булавин, В.И. Национальная безопасность современной России : дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Булавин. – Н. Новгород, 1999.
5. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – Т. 2. – М., 1991.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Т. 1. – М., 1989.
7. Кардашова, И.Б. Об общественной безопасности / И.Б. Кардашова // Административное право и процесс. – 2008. – № 2.
8. Кардашова, И.Б. О концепции национальной безопасности Российской Федерации (ключевые положения и термины) / И.Б. Кардашова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник тезисов статей. – М. : Московский университет МВД России, 2003.
9. Мачин, И. История политических и правовых учений : конспект лекций / И. Мачин. – URL: <https://books.google.ru/books?id=fQx2DwAAQBAJ&pg=PA168&lp g=PA168&dq=>.
10. Розин, Л.М. Вопросы юриспруденционной деятельности органов внутренних дел. Административное право / Л.М. Розин ; под ред. Л.Л. Попова. – М., 1983.
11. Северцев, Н.А. Безопасность как философская проблема / Н.А. Северцев, В.Ф. Неронов, А.А. Тарасов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-kak-filosofskaya-problema>.
12. Экономическая безопасность : учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко. – М., 2018.
13. Maybourn, R/ Der Pries fur Sicherheit. Die Ansichteh eines Reeders // Schiff & Hafen / Kommandobrücke. Helf 10. – 1981, 33. Jahrtag.